

ХИЗЕР
ГРОТХАУС

Рыцарь
ее сердца

РОМАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г89

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Heather Grothaus

NEVER LOVE A LORD

Перевод с английского *В.Ю. Сокова*

Компьютерный дизайн *Г.В. Смирновой*

Печатается с разрешения издательства Zebra Books an imprint
of Kensington Publishing Corp. и литературного агентства
Andrew Nurnberg.

Гротхаус, Хизер.

Г89 Рыцарь ее сердца : роман / Хизер Гротхаус ;
[пер. с англ. В. Ю. Сокова]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2015. — 320 с. — (Очарование).

ISBN 978-5-17-091865-2

Замок Фоллстоу. Непрístupная твердыня, которую
шотландский рыцарь Джулиан Гриффин поклялся хранить
для короля Эдуарда.

Однако истинная хозяйка замка, прекрасная леди Си-
билла Фокс, готова любой ценой отстоять наследие пред-
ков...

Король уверен: девушка связана с заговорщиками, и
поручает Гриффину отыскать доказательства вины строп-
тивной красавицы. Но неожиданно для себя отважный Джу-
лиан не только уверяется в полной невинности юной леди
Фокс, но еще и страстно влюбляется в нее. Теперь гордый
горец готов спасти возлюбленную от любой грозящей ей
опасности...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Heather Grothaus, 2013

© Перевод. В.Ю. Соков, 2013

ISBN 978-5-17-091865-2 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

*Англия, замок Фолстоу
Апрель 1277 года*

Оставался всего лишь один шаг. Сделав его, можно было бы считать, что все закончено.

Сибилла Фокс раскачивалась под жесткими ударами холодного ветра, который словно подталкивал ее вперед с высокой крепостной стены, где она сейчас стояла.

Внизу, готовые немедленно вступить против нее в бой, расположились королевские стражники — солдаты короля Эдуарда, — их было человек шестьсот, никак не меньше. Огни факелов и потрескивающие поленьями костры, казалось, расцветали в ночной тьме, а железный лязг поднятого вверх оружия напоминал демонические звуки взбесившегося оркестра. Их начальник, только что появившийся на месте событий в изысканно украшенной карете, выехал впереди отряда и, поколебавшись, остановился. Все остальные не сдвинулись с места.

С обеих сторон от Сибиллы, буквально вдоль всего огромного периметра замка, пригибаясь так, чтобы оставаться за каменными зубцами самой высокой башни, расположились защитники замка Фолстоу. Их собственные факелы были предусмотрительно потушены, и только тени солдат шевелились в матово-белом сиянии луны, освещающей округу.

К счастью для Сибиллы, стоявшей сейчас в прорези стеной амбразуры, ее вытянутые руки крепко держались ладонями за внутренние поверхнос-

ти крепостных зубцов. Она хорошо осознала, что ее собственный силуэт казался сейчас любому, пусть даже самому зоркому наблюдателю, лишь расплывчатым белым пятном. Новый порыв ветра заставил ее спину согнуться, и руки Сибиллы судорожно заскребли по крепостному камню. Длинные волосы Сибиллы закрыли ее лицо с обеих сторон и, казалось, нарочно сами лезли в рот. Стоило лишь на мгновение ослабить хватку, и дикий ветер без лишних слов безжалостно скинул бы ее с башни во мрак ночи.

Прикрыв глаза, Сибилла подняла лицо к небу. Теперь ее профиль стал похож на горделивую кариатидную ростру на носу корабля — такую же свободную и бесстрашную. Сибилла чувствовала, как под ее подошвами перекатываются мелкие камешки, создавая ощущение того, что ноги сами скользят к самому краю пропасти.

Оставался всего лишь один шаг. Сделав его, можно было бы считать, что все закончено.

— Мадам?

Ветер стал слабее, и Сибилла смогла немного осесть назад между крепостными зубцами, и плохо скрываемая гримаса раздражения пробежала по ее лицу: челюсти произвольно сжались, подбородок задрожал, а во взгляде появилась колючесть. Только старого слуги здесь не хватало! Сейчас он находился не на своем месте!.. Неохотно сложив руки на груди, Сибилла отступила от стены и спустилась чуть ниже, встав на широкий деревянный щит, который воины были готовы пустить в ход при первой же необходимости. Она — как и подобает госпоже — спокойно повернулась лицом к своему самому верному другу, старому управляющему замком Фолстоу.

— Что тебе, Грейвз?

В то же мгновение ей показалось, что воздух у самого лица побелел и раскалился, и перед глазами с оглушительным свистом вспыхнуло ослепляющее пламя.

Гулкое эхо, казалось, ударило по подошвам, и они оба — Сибилла и Грейвз, — взглянув

вниз, увидели огненную стрелу, вонзившуюся в толстую древесину щита в нескольких дюймах от ее правой ноги.

Сибилла подняла глаза на управляющего замком, и в тот же миг их взгляды пересеклись.

— Могу ли я быть вам чем-нибудь полезным? — Как всегда, старик был совершенно невозмутим.

Она с трудом заставила себя сделать глоток воздуха, оказавшись только что лицом к лицу со смертью, причем намного ближе, чем могла себе представить.

Не дожидаясь ответа, Грейвз протянул тонкую сухую руку к стреле, выдернул продолжавшую шипеть «ракету», переломил древко и бросил на камни все еще тлеющий пепел оперения. Теперь тишину нарушали только ветер, свистящий над башней, да едва различимое позвякивание доспехов, прикрывавших спины нетерпеливых солдат.

Однако Сибилла вряд ли могла слышать эти звуки: уж слишком сильно кровь шумела у нее в ушах...

Перед ней снова появился Грейвз, держа в руках длинное послание. Развернув свиток за концы, Сибилла направила его к яркому лунному свету. Поверхность пергамента была испещрена мелкими каракулями, различить которые ночью оказалось невозможно. Однако витиеватый заголовок, так же, как и толстая тяжелая печать, нащупанная Сибиллой большим пальцем руки, не оставляли никаких сомнений, что послание отправлено от имени короля.

Итак, Эдуард пришел за ней и, несомненно, попытается захватить замок этой же ночью.

Впрочем, Сибилле все было ясно и так. Чего только стоил один факт появления в лунном свете вооруженного отряда в добрых шесть сотен солдат, вставших лагерем за крепостным рвом ее замка.

Вздохнув, она небрежно впихнула непрочитанное послание обратно.

— Ну, спасибо тебе, Оливер, — тихо пробормотала Сибилла. Безусловно, рано или поздно Эдуард должен был обратиться к ней, но написать

подобное воззвание короля — и Сибилла в этом не сомневалась — подговорил ее зять, недавно обретенный муж сестры, Оливер Белкоут.

Женщина от души надеялась, что ее сестра Сесилия — средняя в семье Фокс — наслаждалась прелестями брачных ночей с большим успехом, чем сама Сибилла.

А несколько месяцев назад король лично дал понять самой младшей сестре в семье Фокс, Элис, что не прочь за ней приударить. Сейчас сама Элис находилась в безопасности, укрывшись вместе со своим мужем Пирсом в Гиллвике, замке отдаленном и почти недосягаемом.

Сибилле очень хотелось бы знать, кому именно король приказал возглавить отряд, осадивший замок, и в голове возник образ нарядной кареты, подъехавшей к стенам. Она еще не успела повернуться к амбразуре, как в тот же миг очередная пылающая стрела вонзилась в деревянную поверхность под ногами.

От неожиданности у Сибиллы перехватило дыхание, но ее брови тут же гневно нахмурились, поскольку к древку этой стрелы был прикреплен новый пергаментный свиток. По правде говоря, ее начал раздражать столь своеобразный способ доставки писем. Позвякивание солдатских доспехов стало чуть громче, и Сибилла поняла, что солдаты рвутся в бой.

— Миледи? — Ее рыцарь приподнялся с занятой позиции, явно ожидая приказа открыть ответный огонь. Он стоял, вытянув руки по швам, и лунный свет отражался на перчатке. Рыцарю не терпелось: пальцы его рук судорожно сжимались и разжимались.

— погоди, Уигмунд, — охладила его пыл Сибилла.

— Да ведь вас же чуть не убило, — возразил рыцарь. — Все же ясно как божий день — этим подлым ворам достоверно известно о вашем присутствии в замке. Наверняка рассчитывают избежать боя, принудив вас сдаться.

— Знаю, ты мужчина нетерпеливый. Не беспокойся, ты получишь битву, которую так жаждешь, еще до того, как рассвет крепко утвердится на земле

обеими ногами. — Сибилла перевела взгляд на стрелу. — Но я пока еще не готова. Повремени немного.

— Мадам? — раздался заботливый голос Грейвза.

— Я сама возьму, — ответила Сибилла, немного приподняв складчатую юбку, чтобы присесть на массивный деревянный щит. Она развернула пергамент и поднесла его к уже начинавшему тлеть пламени.

«Вступим в переговоры? Дж. Г.».

Сибилла инстинктивно посмотрела на крепостную стену, невзирая на то, что из-за своего сидячего положения не могла увидеть ничего, кроме неба. Переговоры? Лично она не видела ни одного пункта, по которому обе стороны были бы готовы уступить друг другу. Единственное, что могло спасти Сибиллу и о чем не мог знать король, — ее клятва, данная умирающей Амиции, о которой она никому не рассказывала и никогда не расскажет.

Да, замок Фолстоу может быть захвачен врагом, и тогда династия Фоксов прекратит свое существование, имя Амиции станет олицетворением лжи и позора, но величайшая тайна будет погребена в земле.

Словно в подтверждение неизбежности судьбы, новая огненная стрела перелетела через стену и припилила подол ее платья к деревянной платформе.

Лязг доспехов взорвал ночную тишину, и одновременно вскочившие солдаты, казалось, в одно мгновение накрыли стену единой черной волной. Яростный рев Уигмунда: «По местам!!!» — многократно повторенный младшими командирами, словно эхо прокатился по всему замку Фолстоу, и воздух завибрировал от натянутых стрел.

— Может быть, мадам теперь отойдет от края стены? — нерешительно предложил Грейвз.

Однако вместо страха Сибилла ощутила хорошо знакомый приступ неудержимого гнева: «Я же приказала подождать!»

— Немедленно останови своих людей! — крикнула она Уигмунду.

Рыцарь недоуменно уставился на Сибиллу, но не осмелился не передать команду по цепочке. Конечно, он не стал приказывать солдатам покинуть свои посты, а Сибилла и не ожидала от Уигмунда чего-либо другого. Она не сомневалась, что воины беспркословно выполняют приказ командира — с ней или без нее.

Тем не менее, выпустив стрелы по королевским стражникам, пусть даже единожды, защитники замка преопределили бы свою судьбу.

Сибилла отбросила в сторону пергамент с предложением переговоров и, даже не потрудившись открепить все еще тлеющую стрелу от подола, развернула очередное послание.

«Даю последний шанс. Дж. Г.»

— Что за напыщенный осел, — негромко проворчала Сибилла. Ее охватило бешенство. — Уигмунд! — позвала она рыцаря спокойным голосом, выдергивая потуженную стрелу из дерева.

— Миледи?

— Принеси-ка мне лук. Оперение стрелы обмакни в деготь, я хочу убедиться, что ее будет видно издалека.

Сибилла повернула в одной руке обломок теперь уже безопасной стрелы, другой придержала последнее послание на деревянной поверхности щита, обугленным концом древка быстро нацарапала на пергаменте короткий, почти оскорбительный ответ. Подняв глаза, она увидела нависшего над ней рыцаря замка Фолстоу, держащего в одной руке большой дальнобойный лук, а в другой — стрелу, вымазанную дегтем.

Порывистым движением Сибилла вскочила на деревянный щит с еще дымящейся стрелой и сжала в руке измятый пергамент. Выхватив из рук Уигмунда принесенный снаряд, она искоса взглянула на рыцаря и закрепила послание на стреле.

8 — Боюсь, мой доблестный рыцарь, мне не хватит сил натянуть тетиву дальнобойного

лука, придется прибегнуть к помощи твоего, что у тебя за спиной.

Если рыцарь и был ошарашен, что хозяйка Фолстоу намерена послать ответ непременно лично, то его удивление было спрятано слишком глубоко. Он пригнул голову, освобождаясь от своего короткого боевого лука, и протянул его госпоже. Прежде чем взять оружие, Сибилла наклонилась и выдернула тлеющий обломок стрелы, все еще торчавший в кайме платья.

— Стрелять я буду только сама, — предупредила она рыцаря, готового прийти на помощь. Сибилла была вполне удовлетворена, как быстро исполнилась ее команда прекратить сопротивление, как безукоризненно прокатился этот приказ по всему огромному периметру замка.

Выступив в центр бойницы, она пустила стрелу в сторону вражеского стана. Было слышно, как зашипел пылающий деготь, и лицо на мгновение обдало жаром. Сибилле было совершенно ясно, что в ее распоряжении лишь несколько секунд, прежде чем силуэт в амбразуре будет обнаружен извне, поэтому она быстро сбросила с себя лук, чтобы не превратиться раньше времени в живую мишень для осаждающих.

Ах да, карета... Одинокий лучник стоял, прислонившись спиной к этому богато украшенному экипажу. Его руки были скрещены на груди, одной он небрежно сжимал лук и, беседуя с другим, похоже, случайно проходившим мимо солдатом, не обращал ровно никакого внимания на замок. Казалось, Фолстоу никак не занимал его мысли.

Сибилла снова натянула лук, почувствовав, как дрожат от напряжения все мускулы. Без защитных перчаток два пальца на правой руке были содраны тугой тетивой до самых костей, плечи и грудь напряглись до предела, однако сейчас она уже не находилась в сумеречном забытье и чувствовала себя намного лучше, чем несколько секунд назад.

В это время одинокий лучник посмотрел вверх, и до Сибиллы донесся слабый удивлен-

ный крик, предупреждающий королевских солдат о неожиданной опасности.

Что ж, назревал бой, избежать его было уже невозможно.

Сибилла почувствовала, как губы изогнулись в улыбке, и она предоставила своей стреле свободу.

Глава 2

Несмотря на то что во всем Фолстоу не горело ни одной свечи, все обитатели замка находились внутри, и только омытые лунным светом камни казались безмятежно спящими.

Джулиан Гриффин был не настолько глуп, чтобы поверить во все это внешнее спокойствие, и был готов предоставить хозяйке замка достаточно времени для разумного ответа. По крайней мере стоило попробовать хотя бы еще раз дать ей шанс. Или два. Если придется отдать приказ поджечь подъемный мост, маловероятно, что обитатели замка станут тянуть время в ожидании еще одного королевского указа.

Да, в самом деле, очень досадное положение... Ему чрезвычайно хотелось бы побеседовать с Сибиллой Фокс, обстоятельно и никуда не торопясь. За последние годы поисков сведений о ее семье — путешествовать пришлось как в Англии, так и за ее пределами, — он стал очаровываться загадочной личностью наследницы Фолстоу. Гриффин протянул руку, и тяжелая занавеска упала на окошко кареты.

Так или иначе, он находится на королевской службе, а когда вернется из похода, будет награжден и собственным домом, и землями для себя самого и, конечно же, для Люси. Вот тогда-то он и заживет спокойно, удовлетворяя свою главную цель жизни — научные познания.

Мысли Джулиана ненадолго переключились на покойную супругу Кейтлин... Какая гримаса самодовольной чопорности пробежала бы по ее

лицу, если бы она увидела сейчас Гриффина в королевской карете, командующим целым отрядом солдат, действующим от имени Короны и осадившим огромный замок. Какую же головокружительную карьеру удалось ему сделать с того времени, когда он впервые познакомился с королевской кухней, вернувшись в Англию из восьмого крестового похода благородным, но совершенно обнищавшим дворянином. Теперь же в активе Джулиана значилось: влиятельный друг и доверенное лицо Эдуарда, его двоюродный шурин, один из самых властных людей Лондона с постоянно растущими доходами. Но конечно, важнее всего для него была Люси.

Вздохнув, Джулиан приподнял занавеску кареты. Снаружи было слышно, как его собственный лучник-телохранитель завел разговор с каким-то солдатом. Приглядевшись, Гриффин увидел своего верного рыцаря Эрика, стоящего в нескольких футах от кареты и наблюдающего за возведением походной палатки. Он положил руку на дверную защелку, собираясь выйти наружу, чтобы посмотреть, как идет подготовка к осаде. Сбилла Фокс, похоже, и не помышляла о сдаче.

Однако прежде, чем он успел открыть дверцу, до слуха Гриффина донеслось тонкое пение летящей стрелы, затем вся карета вздрогнула, и с крыши раздался громкий треск. Взглянув вверх, Джулиан обнаружил, что в атласной обивке, секунду назад идеально гладкой, прямо над его головой появилась головка наконечника стрелы.

— В чем дело, милорд? — послышался из-за угла кареты задыхающийся от волнения голос проснувшейся Маррин. Ее руки инстинктивно обхватили дорожную люльку, несмотря на то что малышка Люси не проявила никаких признаков беспокойства.

— Все хорошо, Маррин, — успокоил ее Джулиан. Он толкнул дверцу наружу и встал в проеме, досадно стукнувшись головой о верхний срез.

Горящая стрела повредила королевский экипаж! Джулиан повернул голову в сторону самой высокой крепостной башни и среди причудли-

вых рельефных теней разглядел чью-то маленькую фигурку.

Даже на таком расстоянии была видна широко раздуваемая ветром юбка.

Прежде чем соскочить на землю, Джулиан протянул руку вверх, выдернул стрелу из деревянной крыши и мягко прикрыл за собой дверцу. Не успел он повернуться, как немедленно оказался в окружении своих офицеров. Здесь же стояла и пара солдат, держащих факелы. Пока Гриффин развязывал мятый пергамент, одновременно затаптывая тлеющую стрелу, никто из них не проронил ни слова. С одной стороны развернутого свитка он увидел свое собственное послание, на другой значилось: «Приходи один».

Подпись отсутствовала.

Джулиан снова взглянул вверх, где между крепостными зубцами все еще виднелась замеченная им раньше фигурка. Он нисколько не сомневался в том, кто является автором этого письма: с таким же успехом она могла бы прошептать эти два слова непосредственно ему на ухо.

— Здравствуй, здравствуй, Сибилла, — пробормотал Гриффин себе под нос, криво ухмыльнувшись.

— Привести людей в готовность, сэр Гриффин? — спросил его Эрик таким тоном, словно пытался подсказать хозяину, что делать дальше. Его голос вывел Джулиана из задумчивости.

— Не сейчас, Эрик, — ответил он, обернувшись к лучнику и передавая ему пергамент. — Сдается мне, я получил повод для аудиенции. — Он снова отвернулся к дверце своей кареты.

— Но... Сэр... В самом деле, вы же не отправитесь туда в одиночку, не так ли? — недоверчиво поинтересовался Эрик.

— Нет, конечно, — небрежно бросил Джулиан через плечо, открывая дверцу кареты. — Прошу прощения, Маррин, что беспокою тебя, — продолжил он, обращаясь внутрь экипажа, — но, боюсь, тебе придется приготовить Люси для небольшого перехода,

я возьму ее с собой. — Не дожидаясь ответа, он снова повернулся к хмурым офицерам.

— И сколько человек будут нас сопровождать? — поинтересовался Эрик, угрожающе поигрывая светлыми бровями.

— Не «нас», Эрик, а только меня и Люси с Маррин.

— Сэр Гриффин, по меньшей мере это неразумно, — осторожно, словно давая совет, с одной стороны, и соблюдая этикет — с другой, заметил Эрик. Он был в числе ближайших друзей Джулиана, поэтому ему зачастую стоило немалых усилий соблюдать субординацию в присутствии других воинов. — Кто возьмется утверждать, что какой-нибудь головорез не прирежет вас, едва вы перешагнете порог замка? И что потом станется с леди Люси?

— Не думаю, что такое возможно, — ответил Джулиан, помогая Маррин выбраться из кареты. В ее руках находился небольшой спеленатый узелок — узелок с его дочерью, — и Маррин держала его с заботой и нежностью.

— Чтоб мне на этом месте провалиться, милорд, — пробормотала нянька, поглядывая на замок выпученными от страха глазами. В это время Люси заворчалась в глубине своего вышитого одеяла, и Маррин, позабыв обо всем, принялась укачивать малышку. — Ш-ш, котенок, ш-ш...

Джулиан снова повернулся к своим людям:

— Итак, пошлите одного гонца с сообщением о том, что я начинаю переговоры. Если в течение часа от меня не придет никаких вестей — засылайте второго, одновременно поджигайте ворота и начинайте штурм.

— Джулиан, — начал было Эрик.

Однако Гриффин уже стоял спиной к своему другу, снова разглядывая высокую крепостную стену. Женская фигурка исчезла, а вместо нее между зубцов один за другим начали вспыхивать огненные шары. Меньше чем за минуту Фолстоу стал похож на огромную пылающую корону, и среди огней стали отчетливо видны тени многих сотен фигур, неподвижно взирающих сверху вниз на людей короля.

Да, сложившееся положение дел казалось крайне опасным, поэтому Джулиан немедленно приказал Маррин отойти вместе с Люси за карету. Тем не менее в глубине души он не собирался отступать от стен замка до тех пор, пока ему не удастся переубедить эту леди Фокс. В конце концов, ему вовсе не хотелось опять расставаться с дочерью хотя бы на время. Кроме того, Джулиану много раз рассказывали, что Фокс иногда была склона к компромиссам.

— Нам пора, Маррин, поторапливайся, — как можно мягче приказал Гриффин, выходя вперед из кольца офицеров к подъемному мосту.

— Только после вас, милорд, — отозвалась нянька плаксивым голосом.

Они встали у самой кромки крепостного рва, когда гигантские деревянные плиты начали со скрипом опускаться. Джулиану было хорошо видно, что, как только край моста коснулся земли и подъемная решетка поползла вверх, в крепости началась суматоха. По обе стороны навесной башни, обороняющей подъемный мост, выстроились шпалеры солдат, образуя своеобразный проход из лат и холодного оружия. Этот живой коридор простирался через весь внутренний двор, вдоль парадной лестницы и уходил дальше в открытые двойные двери. Тени солдат колебались вместе с красным светом, отбрасываемым зажженными факелами.

— Вот чудеса-то, — прошептала Маррин.

— М-да, со стороны весьма впечатляет, — согласился Джулиан, вступая на мост.

Они быстро шли по пути, предопределенному живым коридором, храня молчание. За это время Джулиан успел мысленно прикинуть число отлично вооруженных солдат, которые не спускали с них глаз, и прибавил их к находившимся сейчас на крепостной стене.

По всему выходило, что замок более чем готов к обороне, и это начинало его сильно беспокоить. Если дело дойдет до открытого боя, на легкую молниеносную победу рассчитывать не приходилось, а уж

ему-то довелось повидать немало кровопролитий на Святой земле, другим на три жизни хватит.

«С другой стороны, боем больше — боем меньше, какая разница?» — подумал про себя Джулиан, вступая в самое сердце семейства Фокс. Двери за его спиной плотно захлопнулись, но он заставил себя не оборачиваться, хотя и слышал звук встающего на место толстого бруса, служащего надежным засовом.

Что-то тонкое и серое, похожее на привидение, стояло наверху каменных ступеней. Руки призрака были сцеплены за спиной, он был абсолютно неподвижен, будто окоченевший труп, и, казалось, давно ожидал прихода Джулиана. Наконец Гриффин увидел, что перед ним стоит старик, который сдержанно разглядывал Маррин и Люси.

— Могу ли я иметь честь доложить госпоже о прибытии милорда? — осведомился старец.

Джулиан почувствовал, что его губы тронула легкая улыбка.

— Это ты, Грейвз? Твое доброе имя бежит впереди тебя самого не только в Англии, но и за ее пределами. — Гриффин с достоинством преклонил голову. — Лорд Джулиан Гриффин, полномочный представитель его величества короля Эдуарда, желает встретиться с леди Сибиллой по ее собственному приглашению. Со мной моя дочь, леди Люси Гриффин.

Грейвз поклонился в ответ. Ни гостеприимства, ни презрения. Джулиан не смог разглядеть на бесстрастном лице старика никаких чувств: управляющий Фолстоу отличался сдержанностью во всех случаях жизни.

— Не соблаговолит ли милорд следовать за мной? — Грейвз развернулся и пошел куда-то вниз по лестнице, указывая путь.

Коридор неожиданно заканчивался громадным холлом. Джулиан был готов побиться об заклад, что залов таких размеров нет и в королевском дворце. Высокий куполообразный потолок, утопающий в темноте, поддерживался резными контрфорсами, по краям которых шла вереница балконов. Огромное